

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 4 / 2025, Vol. 4, Iss. 4 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) (филологические науки)

УДК 811.512.162

О взаимосвязи русского сленга в азербайджанском языке при переводе

¹ Абдуллаева Ульвия Салам гызы,

¹ Бакинский славянский университет, Азербайджан

Аннотация: в статье рассматриваются жаргоны и история их возникновения в мировой лингвистике. Раскрываются характерные черты слов и выражений, входящих в сленговую лексику, и уточняются их эквиваленты в азербайджанском языке. Отмечается, что жаргоны вообще не употребляются в прямом смысле, они в основном выражают переносное значение. Кроме того, приводятся различные примеры традиционных жаргонов, а также жаргонов, используемых современной русской молодежью, рассматриваются их значения в русском языке, затрагивается стиль выражения их азербайджанских аналогов. Отмечается также, что русские жаргоны, использовавшиеся в XIX веке, имели латинское и греческое происхождение, и многие из них были переведены на русский язык с французского и немецкого языков, а современные жаргоны передаются с английского языка. В рассматриваемой нами статье сленг является результатом трансформации слов и выражений в азербайджанский язык посредством сленговых слов, жаргонизмов, диалектных единиц и вульгаризмов. По мере того, как образ жизни быстро меняется, новые тенденции приводят к развитию языка и эволюции грамматического строя языка, его упрощению, обновлению и изменению различных слов и выражений. Эти области языка развиваются так быстро, что его коммуникативная функция становится необходимостью появления новых и более коротких выражений в языке, чтобы идти в ногу с современными тенденциями в жизни человека.

Ключевые слова: сленг, лексическая единица, семантика, неформальный слой языка, социалект, дифференциация

Для цитирования: Абдуллаева Ульвия Салам гызы О взаимосвязи русского сленга в азербайджанском языке при переводе // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 4. С. 92 – 97.

Поступила в редакцию: 17 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 14 июня 2025 г.; Принята к публикации: 24 июля 2025 г.

On the relationship of Russian slang in the Azerbaijani language in translation

¹ Abdullayeva Ulviya Salam gyzy,

¹ Baku Slavic University, Azerbaijan

Abstract: the article discusses jargons and the history of their origin in world linguistics. The characteristic features of the words and expressions included in the slang vocabulary are revealed, and their equivalents in the Azerbaijani language are clarified. It is noted that jargons are not used in the literal sense at all, they mainly express a figurative meaning. In addition, various examples of traditional jargons, as well as jargons used by modern Russian youth, are given, their meanings in the Russian language are considered, and the style of expression of their Azerbaijani counterparts is touched upon. Russian jargons used in the 19th century were of Latin and Greek origin, and many of them were translated into Russian from French and German, while modern jargons are transmitted from English. In the article we are considering, slang is the result of the transformation of words and expressions into the Azerbaijani language through slang words, jargonisms, dialect units and vulgarisms. As the lifestyle changes rapidly, new trends lead to the development of language and the evolution of the grammatical structure of the language, its simplification, updating and modification of various words and expressions. These areas of language are developing so rapidly that its communicative function becomes necessary for the emergence of new and shorter expressions in the language in order to keep up with modern trends in human life.

Keywords: slang, lexical unit, semantics, informal layer of language, socialect, differentiation

For citation: Abdullayeva Ulviya Salam gyzy On the relationship of Russian slang in the Azerbaijani language in translation. Philological Bulletin. 2025. 4 (4). P. 92 – 97.

The article was submitted: April 17, 2025; Approved after reviewing: June 14, 2025; Accepted for publication: July 24, 2025.

Введение

Бурное развитие человеческого общества в экономической, научной, технологической и культурной сферах оказывает прямое и многогранное влияние на язык, являющийся основным средством общения. Поскольку язык – живая и динамичная система, он постоянно обновляется, обогащается и гибко адаптируется к изменениям, происходящим в обществе.

В целом, поскольку язык является социальным проявлением, он имеет тенденцию быть социальным членом. Таким образом, разделение общества на разные слои и группы создает стимулы для социальной дифференциации языка. Одной из основных частей социальной дифференциации языка являются сленги. Сленги – это языковые вариации, которые используются в ограниченном диапазоне. Сленги отражают практическую деятельность той или иной группы населения и возникают между различными социальными группами, которые связаны между собой. Сленг в речи людей различных специальностей и профессий – студентов, полицейских, спортсменов, поваров, заключенных и других социальных групп – не понимается другими социальными группами в обществе [2, с. 879].

Развитие информационных технологий, глобализация, рост международного сотрудничества и широкое распространение социальных сетей приводят к появлению в языке новых слов и выражений, стилистическим изменениям, трансформациям в структуре и функциях языка. В язык проникают новые понятия и термины, одни усваиваются, а другие через определенное время выходят из языковой системы

На фоне стремительного развития:

Обновление терминологии (особенно в научно-технических языках),

Расширение лексического слоя,

Изменения в стилях речи и письма,

В языке наблюдается увеличение количества интернациональных слов [3].

Одновременно расширяются и социальные функции языка. Язык выступает не только как средство общения, но и как носитель культуры, со-

здатель личности, регулятор общественных отношений [5].

Все эти изменения также серьезно влияют на переводческую деятельность. Переводчики должны глубоко владеть как языковыми навыками, так и актуальным социокультурным контекстом, чтобы адекватно передавать новые концепции и выражения на целевой языке.

Материалы и методы исследований

В статье использован метод сопоставительного анализа, сравнение и систематизация эмпирических и теоретических данных.

Результаты и обсуждения

В результате постоянного развития языка люди при общении привносят новые значения в используемые лексические единицы, изменяют способы выражения, обретают новые формы или образуют новые слова. В связи с этим немаловажную актуальность приобретает изучение сленга, меняющего форму, обновляющегося или отличающегося своими особенностями [6].

Поскольку сфера применения сленгов в языке узка, в их изучении не было необходимости. По мнению ученых, использование сленгов началось с XV века, а с XVIII века сленги привлекли внимание лингвистов. При изучении сленга следует различать сленг, арго, жаргоны, которые являются разновидностями неформального сленга. Потому что эти термины иногда можно спутать. Происхождение сленгового слова неясно. Потому что в некоторых источниках утверждается, что это слово происходит от вульгарного слова скандинавского происхождения, в некоторых источниках – от оскорбительного слова норвежского происхождения, а в некоторых источниках – от корня немецкого происхождения. Однако есть также источники, указывающие на английское происхождение этого слова, в которых ученые пришли к выводу, что сленговое слово также происходит от аббревиатуры английского термина «социальный язык» [4, с.1024]. Сленговые слова и словосочетания можно встретить и в русском языке.

Мария Россыхина, изучавшая русский сленг, установила, что сегодняшний сленг формируется в XVIII-XIX веках по тем же законам, что и «условный» язык учащихся и школьников. Исследования на примере России, Германии и Франции показа-

ли, что молодежный жаргон носит интернациональный характер, и его законы сегодня более выражены [11].

Было бы уместно рассмотреть обработку и перевод на азербайджанский язык некоторых сленговых слов, используемых в современном русском языке.

Офигеть! – это сленг, используемый в русском языке для выражения большого восхищения и удивления. Этот сленг является одним из наиболее часто употребляемых в русском языке, и его можно перевести на азербайджанский как “*Yox də! Yox əş! Yaxşı görək!*”. Например, – *Можешь ты поверить, что я только что выиграл миллион долларов? – Офигеть!* (– *İnana bilirsən ki, tən elə indicə milyon dollar qazanmışam? – Yaxşı görək!*)

Развезло – сленг в русском языке используется в его значении, чтобы обозначить, что он слишком пьян. В азербайджанском языке мы можем выразить это слово как “*keflənətək, dəm olmaq*”: *Меня развезло. (Möhkəm dətəm!)*.

Прикольный сленг также является одним из наиболее часто употребляемых сленгов в русском языке. Буквально означает “*bağlı, hərəkətsiz*”. В современном русском языке *прикол* означает “*zarafat, gülməli hadisə və ya sadəcə gülməli bir şey*”, но первоначальное значение этого слова сильно отличается: оно означает кол, на котором стоит корабль, палатка или животное. Это значение было дано в церковнославянском и русском словаре, составленном в 1847 году вторым отделением Императорской академии наук. В русском языке до сих пор иногда это слово используется в идиоматических выражениях в его первоначальном значении. Например, *Корабль стоит на приколе* (*Gəmi payaya bağlı durmuşdu*). Состав этого слова очень прост: кол – это корень слова, что означает колоть, которое связано с глаголом “*deşmək, batırmaq və ya kəsmək*”, а приставка *при* соответствует суффиксу “-a², -ya²” в азербайджанском языке. Как видно, в семантическом составе слова *прикол* нет ничего, что связано с шуткой, то есть современное значение является переносным или производным. Сленг *прикольно* можно выразить на нашем родном языке как “*təzə, təzəli*”.

Бабки на литературном языке означают “*nənələr*”. Но, как сленг, это слово употребляется в значении “*pul*”: “*Где ты бабки нашёл?*” (*Bu pulları haradan tapmışan?*). На азербайджанском языке этот сленг довольно сложно перевести или ответить взаимностью. В постсоветский период, когда страна обрела независимость, в дизайне национальной валюты Азербайджана использовались изображения государственных

деятелей и поэтов, памятников. В результате этого было много людей, которые в просторечии называли банкноту в 500 манатов *nizami*, банкноту в 1000 манатов *tətəməd*, банкноту в 100000 манатов *şirvan*. Или, в соответствии с цветом банкнот, люди также произносят слово деньги как *göy, qırmızı, yaşıl*. Например: *O göylərdən bir az ver xərcləyək də...* Как видно из приведенного примера, сложность заключается в том, в какой именно форме мы адаптируем слово *бабки* к нашему языку.

Достал/достала – слово *достать* в литературном языке означает “*çatmaq, almaq, əli çatmaq*”. Но как сленг он используется в смысле “*bezdirmək*”. Например, *Ты меня достал!* – переводится на азербайджанский язык как: “*Məni boğaza yığdırın!*”.

В русском языке сленги проявляются не только в виде лексических единиц, но и в виде словосочетаний. Давайте посмотрим на некоторые из этих сленговых фраз:

“*Да не гони!*” – дословный перевод на литературный язык этой фразы: “*Sürətli getmə!/Sürətli sürmə!*”. Но в разговорной речи люди называют это “*Yox əş! də!*” или “*İnana bilmərəm!*” или “*Yalan demə də!*”.

Братан, ты спалился! – слово *братан* в составе этого сленгового выражения употребляется и отдельно, а в русском языке *брат*, то есть сленговый вариант слова “*qardaş*”, который употребляют при разговоре с другом. На литературном языке перевод этой фразы означает “*Sən özünү yandırmışan*” или “*Sən dayanmışan*”. Однако это выражение во все не означает буквально. *Ты спалился на экзамене* – для кого-то, кто плохо сдал экзамен в своем предложении, сказать, *Sən yandın*, – это сленговая фраза, используемая в ситуации, когда произошло что-то, о чем “*qardaş*” не хочет, чтобы узнал другой человек.

Это полный зашквар! – выражение используется, когда есть что-то постыдное или непоследовательное, оправдание. Например, *Вечеринка у Саши – это был полный зашквар.* (*Saşagıldıki yığıncaq başdan ayağa biabırçılıq idi.*) Однако следует отметить, что в азербайджанском языке это выражение в некоторых контекстах переводится как “*Lap ağ oldu! Şitini çıxardı! Həddini aşdı!*”. “*Это полный зашквар! Я не знаю, что делать*”. (*Bu lap ağ oldu! Bilmirəm nə edim.*)

Наши исследования показали, что сленговые слова и выражения употребляются в мировых языках с XV века, а в русском – с XIX века. Жаргон студентов XIX века сохранился до наших дней в мемуарах, письмах и художественной литературе. В 1862-1863 годах Николай

Помяловский опубликовал свои очерки в книге «Очерки бурсы» [12]. Их герои – семинаристы – говорят на особом языке. Автор, сам в прошлом семинарист, даже подчеркнул слова другим шрифтом, чтобы не привлекать к себе внимания: *глядели – глаза, отчехвостить – высечь, рождество – лицо, вздуть – избить* и т.д.

В настоящее время более 1000 таких слов и выражений собраны в «Словаре русского школьного жаргона XIX века» Ольги Анищенко [1].

Сравнивая социолекты русской и немецкой молодежи XIX века, Мария Россихина выделила их общие черты и указала основные способы пополнения словарного запаса следующим образом: а) образование совершенно новых слов; б) метафоризация общенациональной лексики; в) заимствование из других языков.

При метафоризации обычные слова употребляются в переносном значении, предметы и явления ассоциируются с другими, похожими. Нередко метафора «переносится» с нечеловеческого на человеческое. Например, локомотив – *gimnaziya direktoru, грач – gimnaziya şagirdi* и т.д. Заимствованы они были, как правило, из тех же языков, которые изучались в России и Германии – латыни, греческого и французского: *вакация (лат.) – каникулы, футур (лат.) – будущий студент* и т.д.

Метафоризация активно заполняет не только английский, немецкий, французский и русский языки, но и в нашу современную эпоху азербайджанский язык. Везде в центре языковых изменений оказывается молодежь, то есть она совершает метафорические переносы с животных и неодушевленных предметов на людей и их части тела. Особенно много сленговых слов, «связанных с людьми». Так, в русском языке количество сленговых слов со значением «девушка, женщина» превышает сотню (ляля, василиса, коза, пчелка, клюшка, овца, селедка, прима, бикса, герла и т.д.).

Современный русский сленг, однако, произошел не от греческого или латинского, а в основном от влияния английского языка. Но сути это не меняет, еще триста лет назад школьники демонстрировали тенденции к словотворчеству, да и сегодня тоже. Такой сленг встречается в виде слов, выражений или сокращений [7].

Краш в буквальном переводе с английского означает «*əzmək*». На первый взгляд объяснение слова кажется странным, ведь в молодежном сленге так называют человека, влюбленного в девушку, чаще всего тайно и безответно.

Агриться (agress) на английском языке переводится как *hücum etmək, təcavüzkar*

hərəkətlərə başlamaq kimi. Однако этот глагол, закрепившийся в речи русскоязычной молодежи как сленг, означает «*qəzəblənmək*».

Rofl – образовано от сокращенных начальных букв слов в английском выражении *rolling on the floor laughing*. Перевод – “*gülərək yerdə yuvarlanaraq*” (*gülməkdən yerə uzanmaq*). В молодежном сленге это слово означает шутку. Это сокращение, употребляемое в форме *рофлить*, употребляется в значении пошутить.

Как видим, в современном русском языке используется целый ряд сленговых слов и выражений, и те, кто прибегает к этим словам и выражениям, в основном представители молодого поколения. Тот факт, что сленги приходят в язык из других языков или создаются за счет собственных внутренних возможностей, имеет как отрицательные, так и положительные черты. Отрицательным аспектом является то, что сленги заполняют язык как примеры неформального разговорного языка, в то время как положительным аспектом является то, что многие из этих выражений впоследствии приобретают статус в языке и входят в литературный язык, способствуя его обогащению [8].

В целом, перевод русского сленга на азербайджанский язык иногда осуществляется лексически, а иногда идиоматически. В некоторых случаях это также происходит за счет диалектных единиц, то есть диалектные слова и выражения приходят нам на помощь в этом пункте, чтобы прийти к наиболее точному, наиболее подходящему переводу. Однако, наряду со всем этим, следует отметить, что при переводе сленгов мы сталкиваемся с рядом трудностей, а именно, поскольку полный перевод сленгового слова или выражения не удовлетворяет буквальному переводу, лексическим или фразеологическим единицам, следует продемонстрировать контекстуальный подход, а семантику вывести на первый план [9].

Вопрос эквивалента русского сленга на азербайджанском языке является довольно сложной и интересной проблемой при переводе. Сленги, как динамическая часть языка, представляют собой выражения, специфичные для культурных, социальных и возрастных групп. При переводе русского сленга на азербайджанский язык необходимо учитывать несколько ключевых моментов:

1. Нахождение эквивалентности:

Смысловая эквивалентность: Самое главное – передать основной смысл сленга. Иногда это невозможно при дословном переводе.

Функциональная эквивалентность: Эффект, создаваемый сленгом в речи (эмоциональность, ирония, юмор и т.д.), должен быть передан таким же образом на азербайджанском языке [10].

Стилистическая эквивалентность: Сленг выражает неформальный или грубый стиль. Следует выбирать выражения, которые создают такой же стиль на азербайджанском языке.

2. Стратегии перевода:

Нахождение эквивалентного сленга: Если на азербайджанском языке есть сленговое выражение, соответствующее русскому сленгу, то это самый идеальный вариант. Например, для «бабки» (money) могут быть такие варианты, как «babki» или «pul».

Аналогичные выражения: Найти выражение на азербайджанском языке, которое имеет то же значение, но не является сленгом. В этом случае, в зависимости от контекста, может потребоваться изменить стиль выражения.

Перефразирование: Если эквивалентного или аналогичного выражения нет, значение сленга можно объяснить на азербайджанском языке. Это помогает сократить потери перевода, но может снизить живость перевода.

Адаптация: Адаптировать сленг к реалиям азербайджанского языка. Это особенно важно для сленга, связанного с культурным контекстом.

Транслитерация или транскрипция: В некоторых случаях сленговое выражение можно

транслитерировать или транскрибировать как есть. Это особенно актуально для нового сленга или интернет-сленга.

3. Сложности: Изменчивость сленга: сленг часто меняется и обновляется. Это затрудняет переводчикам оставаться в курсе событий.

Культурные различия: различия между русской и азербайджанской культурами могут затруднить перевод сленга. Контекстная зависимость: значение сленга может меняться в зависимости от контекста. Переводчик должен тщательно анализировать контекст, в котором используется сленг: «*Krupto*» (*əla, super*): в азербайджанском языке могут использоваться такие выражения, как «*əla*», «*super*», «*qəşəng*», «*bombadır*» и т.д.

«Чел» (*oğlan, adam*): в азербайджанском языке такие выражения, как «*oğlan*», «*adam*», «*qaqaş*», «*brat*» и т.д. могут быть уместны.

«Жесть» (*dəhşət, pis vəziyyət*): в азербайджанском языке такие выражения, как «*dəhşət*», «*fəlakət*», «*biabırçılıq*», «*zibil*» и т.д.

Выводы

Перевод русского сленга на азербайджанский требует от переводчика высокого уровня лингвистического мастерства, культурной осведомленности и креативности. Переводчик должен использовать различные стратегии перевода, чтобы точно передать значение, функцию и стиль сленга.

Список источников

1. Анищенко О.А. Словарь русского школьного жаргона XIX века. Москва: Эллипс. 2007. 363 с.
2. Allen I.L., Usher R.E. Slang: Sociology // Concise Encyclopedia of Pragmatics. Amsterdam: Elsevier. 1998. № 16. Р. 878 – 883
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Москва, 2010. 363 с.
4. Bussman H. Routledge Dictionary of Language and Linguistics. London: Routledge, 1998. 1034 р.
5. Ветухова Л.М., Жовтяк В.Д., Плохих Е.В. Применение программ машинного перевода в информационном обеспечении международных космических программ // Сборник материалов XVI Международной конференции «Крым-2009: Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса». Крым, Судак, 2009. URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2009/disk/69.pdf>
6. Грабовский В.Н. Технология Translation Memory // «Мосты». 2004. № 2. С. 57 – 62.
7. Катфорд Дж.К. Лингвистическая теория перевода. Москва, 2004. 208 с.
8. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 2002. 424 с.
7. Кутузов, А.Б. Компьютерные технологии в формировании профессиональной компетенции переводчика // Языки профессиональной коммуникации: сборник статей Третьей международной научной конференции. Челябинск, 2007. Т. 2. С. 244 – 250.
9. Липатов А.Т. Сленг как проблема социолексики. М.: Элпис, 2010. 320 с.
10. Силонов А. Программы, помогающие переводчику. Компьютерная неделя. Москва, 2000. № 16 (238).
11. Очерки бурсы (1862-1863), в сокращении. 02.04.2019. URL: <https://lit.ukrtvory.ru/ocherki-bursy-1862-1863-v-sokrashhenii/> (дата обращения: 06.04.2023)
12. Сленг с историей. 24.10.2018. URL: <https://iq.hse.ru/news/226623236.html> (дата обращения: 12.07.2024)

References

1. Anishchenko O.A. Dictionary of Russian School Jargon of the 19th Century. Moscow: Ellips. 2007. 363 p.
2. Allen I.L., Usher R.E. Slang: Sociology. Concise Encyclopedia of Pragmatics. Amsterdam: Elsevier. 1998. No. 1b. P. 878 – 883
3. Barkhudarov L.S. Language and Translation: Issues of General and Particular Theory of Translation. Moscow, 2010. 363 p.
4. Bussman H. Routledge Dictionary of Language and Linguistics. London: Routledge, 1998. 1034 p.
5. Vetuhova L.M., Zhovtyak V.D., Plokhikh E.V. Application of Machine Translation Programs in Information Support of International Space Programs. Collection of Materials of the XVI International Conference "Crimea-2009: Libraries and Information Resources in the Modern World of Science, Culture, Education and Business". Crimea, Sudak, 2009. URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2009/disk/69.pdf>
6. Grabovsky V.N. Translation Memory Technology. "Bridges". 2004. № 2. P. 57 – 62.
7. Catford J.K. Linguistic Theory of Translation. Moscow, 2004. 208 p.
8. Komissarov V.N. Modern Translation Studies. Moscow: ETS, 2002. 424 p.
7. Kutuzov, A.B. Computer Technologies in Forming Professional Competence of a Translator. Languages of Professional Communication: Collection of Articles from the Third International Scientific Conference. Chelyabinsk, 2007. Vol. 2. P. 244 – 250.
9. Lipatov A.T. Slang as a problem of sociolectics. Moscow: Elpis, 2010. 320 p.
10. Silonov A. Programs that help the translator. Computer week. Moscow, 2000. No. 16 (238).
11. Essays on the seminary (1862-1863), abridged. 02.04.2019. URL: <https://lit.ukrtvory.ru/ocherki-bursy-1862-1863-v-sokrashhenii/> (date of access: 06.04.2023)
12. Slang with history. 24.10.2018. URL: <https://iq.hse.ru/news/226623236.html> (date of access: 12.07.2024)

Информация об авторе

Абдуллаева Ульвия Салам гызы, кандидат филологических наук, доцент, Бакинский славянский университет, Азербайджан

© Абдуллаева Ульвия Салам гызы, 2025